

Имперец

Освобождение

18+

Имперец

Освобождение

«Автор»

2024

Имперец

Освобождение / Имперец — «Автор», 2024

Лучшие традиции "шпионского детективного боевика" начала "нулевых", где логичность аргументации может местами страдать ради пафосности картинки, а вместо героя с безупречными моральными принципами - антигерой, мечущийся между своими моральными убеждениями и рациональной необходимостью.

© Имперец, 2024

© Автор, 2024

Имперец Освобождение

Ночной Нью-Йорк прекрасен. Я убеждался в этом всякий раз, когда смотрел на город с лоджии своей квартиры на сорок втором этаже элитного жилого комплекса.

Здесь меня зовут Алекс Норд. На это имя водительское удостоверение, полученное в семнадцать лет. На это имя и медицинский страховой полис, методично оплачиваемый с момента моего рождения. Бред. Естественно, всё это было внесено в базу данных в течении пары часов, деньги были положены на счёт, оформленный древним задним числом, а водительское удостоверение получено по данным, внесённым в полицейскую базу, и заявлению об утере.

Хах... знали бы американцы, кто облюбовал их страну в качестве дома, пускай и временного. Вот было бы забавно пустить слух и посмотреть, как все службы города стояли бы на ушах из-за одного человека, который даже не планирует ничего экстраординарного.

Хм... странные мысли. Давно ли я стал таким? Пожалуй, что и давно. Прошло уже почти полтора десятка лет.

Алекс... Норд... успешный финансовый аналитик, чьи услуги стоят невероятных денег. И ведь за услугами обращаются и корпорации, и даже правительство. А говорят, невозможно при создании «легенды» создать за краткое время успешную карьеру. Создал же. Правда, тут без удачи не обошлось. Повезло наткнуться на полуразорившуюся корпорацию, которая не могла себе позволить местных профи. Стоит ли говорить, что способности к аналитике у меня куда как выше, нежели у профессиональных экспертов по рынку? Просто, они – экономисты, а я – бывший сотрудник спец.служб. Да, я понимаю в этих рынках больше, чем те, кто их формирует. Если можешь предугадать очередной конфликт с точностью до получаса и понять, как и на что он повлияет, трудно ли понять какая прибыльная сфера внезапно рухнет, а какая дешёвка вдруг станет приносить прибыль? Нет, не трудно. Вот и получилось, что за пару месяцев уже никого не интересовало прошлое талантливое аналитика. Тем более, что в этой профессии много людей, старающихся скрыть свою биографию. Кто-то в этом деле успешен, кто-то не очень, я идеален – у меня нет прошлого, если я сам не пожелаю его создать.

Нет прошлого?... Хм... Алекс Норд?... К чёрту! Меня зовут Мельников Игорь Валерьевич! Бывший старший сержант спецназа ГРУ. Бывший майор СВР. Хотя... Мельников Игорь Валерьевич героически погиб в Чечне в далёком двухтысячном году... Даже на могилке был. Обычная такая могилка за казённый счёт. Правда, ухоженная. Было жутко интересно, кому же я так небезразличен, ведь у дяди Саши времени не было за командировками, а больше близких и не было. Так и не выяснил – времени не было.

Да уж... Как говорится, «жизнь удалась»... Куча наград, из которых не засекречена только медаль «За отвагу», которую получил в девяносто девятом. Что ещё? Семьи нет, детей нет... насколько я знаю... Есть деньги, но в моём положении точно понимаешь смысл фразы «Не в деньгах счастье». Жизни тоже нет. Какая это, к дьяволу, жизнь? Шикарная квартира в элитном доме, в одном из лучших районов Большого Яблока, на поверку оказывается полноценной цитаделью. Двадцать три миллиона было потрачено. Не вопрос, что за год я заработал несколько больше. Просто, сам факт – это не квартира, а военная база под одного человека. Бронированные листы, тайники с оружием, экранированные от сканирования и иных способов поиска, открывающиеся только по контакту с моими отпечатками. К слову, расположены так, что бы я мог вооружиться, находясь в абсолютно любой точке квартиры. И это жизнь?

Когда приходится постоянно ожидать удара от такого же профессионала, как я сам, это не жизнь. Вот уж, верно говорили – «Меньше знаешь – крепче спишь». Плохо быть слишком умным... Ещё хуже узнать то, что знать не следовало. Политика... всюду политика и заговоры. И надо мне было перепроверить те документы, что я забрал из дипломата убитого чиновника в

одной скучной и неприглядной латино-американской стране? Неизвестный подвиг, который и должен оставаться неизвестным, что бы Россия была в безопасности. Что и говорить, русский – он русский до мозга костей. Даже убегая от смерти, я очень хорошо позаботился о том, что бы эта политическая бомба никогда не смогла взорваться, ломая сложившийся строй возрождающейся страны. Но теперь время думать о себе.

***

День начинался скучно. Настолько скучно, насколько, это, вообще, было возможно. В офисе царил духота и секретарь каждые пять минут донимала звонками фирму по ремонту кондиционеров. Я готов был поклясться, что слышу скрип зубов оператора на том конце провода.

В кабинетах молодые аналитики штудировали ежедневное издание биржевых новостей, а самые ушлые пытались понять изменение биржи в режиме онлайн.

Я такой ерундой не занимался ни разу. Во-первых, потому, что это была бесполезная трата времени и усилий, призванная изобразить активную деятельность. Во-вторых, те из них, кто, действительно считал, что работает, очень крупно рисковали, давая советы своим клиентам, а я привык работать чисто. Уникальная репутация человека, который давал безошибочные прогнозы по бирже, мне нравилась и я её хранил бережно. Возможно, позже, когда я буду вынужден бежать из этого мегаполиса, скрываясь от своих бывших коллег, я разрушу эту репутацию, да, с такой помпой, что ни у кого не останется сомнений – Алекс Норд бежал как трус, скрываясь от судебных исков, в связи многомиллионными убытками своих клиентов... возможно...

Сейчас же меня гораздо больше интересовало развитие событий в Сирии. Судя по армейским сводкам и данным ушлых военных корреспондентов, следовало ожидать привета от Эмиратов на рынке нефти. Больше толковых прогнозов в это утро я сделать не мог, но... Ну, какой дурак будет советовать своим клиентам продавать акции нефтяных компаний? Да, упади они, хоть, на год в цене, а эти бумажки дорогого стоят.

Собственно, у меня самого было немного. Естественно, не на одну из моих биографий, а безымянные, на предъявителя, денежки с которых капали на такой же безымянный счёт в Австралии.

А как вы думали? Что бы находиться в бегах, надо быть не опороченным благородным рыцарем в сияющих доспехах, а весьма не бедным засранцем. Правда, и не совсем богатым. По крайней мере, не показывать своего богатства. Как ни крути, а внезапное появление из ниоткуда, хоть и маленького, но миллионера, привлечёт внимание. К сожалению, внимание это будет не только налоговых органов и местных политиков, жадных до спонсоров на выборах. А внимание мне абсолютно ни к чему.

Как вы думаете, почему, украв у конторы несколько миллиардов вечнозелёных рублей, я два года умудрялся жить впроголодь и, разве что, не бомжевать? Правильно. Потому, что деньги пахнут и пахнут сильно. Настолько сильно, что запах этих финансов легко мог долететь из Большого Яблока до «родной» конторы. Это сейчас я могу тратить весьма внушительные суммы, не вызывая никаких подозрений. Как ни крути, а Штаты, в финансовом плане, для меня наиболее безопасны – наша агентура в США не слишком замораживается проверкой каждого «чистого» дельца, расслабившись за счёт зверств местных налоговых структур, мол, если местные не докопались, значит, всё чисто, а внимания стоят только подозреваемые в незаконных операциях, мол, «откуда денежки?». А вот дудки. Налоги то я плачу исправно. Ещё и благотворительностью страдаю, правда, не сильно крупной, что бы на всякие торжественные вручения идиотских гигантских чеков не попадать, а то, камеры там, журналисты...

Говоря о чеках, что-то вспомнилось мне об исхудавшем бумажнике. Уж простите, «отечественная» привычка быть при наличных деньгах. Дома то есть и не мало, но там лежат бережно откладываемые мною мелкие купюры. Идея, кстати, не оригинальна. Как и мысль

обосноваться в Нью-Йорке, её я подцепил в одном из романов Чингиза Абдуллаева «Третий вариант», кажется. Понравилась мне там мысль о том, что мир большой, а прятаться толком и негде. Ведь была дурная мысль обосноваться где-то в горной деревушке, к примеру, в Швейцарии. Ну, и долго бы я там прожил, не вызывая лишних вопросов у, скажем, местной полиции? Максимум, год. Вот и пришел я к выводу, что прав этот писака – если искать будут абсолютно везде, то какая, к чёрту, разница, где прятаться? Давайте прятаться с комфортом.

Но я опять отвлёкся. Если коротко, то у меня закончилась наличность, а это предвещало очередной неприятный поход в банк. Ну, не люблю я это дело. Секретаря не пошлешь, поскольку она на работе и работает не лично на меня. Увы, я хоть и крутой аналитик, но ещё, даже, не младший партнёр в компании, а значит, личного помощника у меня нет. Вообще-то, это только моя вина, что я ещё не младший партнёр, а вернее, не вина, а жизненная необходимость. Компания крупная и каждый из партнёров даёт не менее одной пресс-конференции в месяц, а младшие партнёры отдуваются, едва ли, не еженедельно. А теперь представьте себе мою морду раз в неделю на экранах телевизоров. Да, я позаботился о своём досье и фотографиях перед уходом. Но это только о тех, что я знал. Короче говоря, я был немного не в курсе, есть ли у бывшего начальства мои снимки после пластической операции...

***

До обеденного перерыва было ещё далеко, но и в офисе мне торчать было без надобности. Благо, клиенты контактировали со мной только лично, договариваясь о встрече по сотовому. Один из больших плюсов серьёзной клиентуры. Один из больших минусов этой самой клиентуры был в самих клиентах. Как минимум, один из них был внедрённым агентом под прикрытием и это обстоятельство требовало держать ушки на макушке. Отказаться от такого клиента было нельзя – глупо, а значит, привлекает внимание. Благо, что служил этот парень на Родине, явно, задолго, до появления меня любимого в «конторе», а значит, знать обо мне не знает, что не отменяет возможности задания на прощупывание финансовых сфер. Да, и к дьяволу такие мысли. Прочь из моей головы!

Я удобно расположился под зонтиком уютного уличного кафе и не без удовольствия выпил холодный безалкогольный коктейль. Идти, определённо, никуда не хотелось, а надо было.

Сегодня я решил снять со счёта четыре тысячи. Сумма более чем внушительная, даже, для адвокатов, ну, а с моими тараканами в голове, где-то на неделю, может, на полторы.

В общем, проклиная жару, дресс-код, создателей галстуков и строгих костюмов, я направился в банк за углом и стал в очередь к окошкам касс, где простоял уже порядка десяти минут, а она, казалось бы, и не думала сокращаться.

Что можно сказать о банке? Банк как банк. Один из многочисленных, которые вы неоднократно видели в американских фильмах. Те самые, которые в этих самых фильмах любят грабить нью-йоркские грабители, обязательно в масках и с помповыми ружьями или пистолетами-пулемётами «Узи». Но это в фильмах... А у этих придурков были пистолеты. Два «Глока» четырнадцатой модели, «Кольт 1911», «Беретта» в полицейском варианте с револьверным типом ударника и старенький револьвер «Смит и Вессон».

Пока один из ворвавшихся орал о том, что бы все легли на пол, а двое других расстреливали камеры наблюдения, я просчитал семь сценариев, по которым их можно было уничтожить всех менее, чем за десять секунд. Но это майор Мельников мог их спокойно отправить к праотцам, не испачкав костюма, а финансовый аналитик Алекс Норд за всю свою жизнь не занимался ничем, кроме плавания (ну, должен же я был как-то объяснять мускулатуру? А плавание, как раз, объясняло неплохо развитые все группы мышц. Три занятия в неделю по часу вечером – отличное дополнение к легенде, а заодно и неплохая расслабушечка). Вот именно поэтому, финансовый аналитик Алекс Норд послушно уткнулся фейсом в пол, не строя из себя героя.

Я, кстати, забыл отметить, что ребята действовали, явно, с подготовкой и по чьей-то весьма хорошей наводке – выстрелы разбили не только те камеры, что можно было рассмотреть, но и скрытые веб-камеры, о которых надо было только знать. Надо было бы потом об этом рассказать полиции, но...

Задаваться вопросом, откуда в городе, где оружие запрещено законом, эти балбесы взяли пушки, было бы, как минимум, наивно. Вот, откуда я взял целый арсенал? Вот, оттуда и они взяли. Ну, вернее, принцип тот же. Своих то поставщиков я уничтожил на следующий день после сделки, стравив их с конкурирующей бандой и подсобив обеим сторонам минами-ловушками. А что, жалко, что ли? Двумя бандами меньше. Я не Робин из Локсли, но и добрые дела мне не чужды.

Требования были более чем прозаичны – пустая спортивная сумка и команда кассиру её наполнить и не строить из себя героиню. Впрочем, судя по выражению лица барышни, строить из себя она сейчас могла только лишь фонтан... вертикальный... горячий... и пахнущий...

Я вёл в голове отсчёт. Да, ребята, просчитались вы. Не следили за временем. А минута сорок то ваши истекли – с улицы слышался вой полицейских сирен. Реакция была тоже предсказуема, но являла собой наихудший вариант развития событий – один из бандитов, с криком «Я же говорил не трогать кнопку» вскинул пистолет в направлении девушки-кассира. А вот этого я уже допустить не мог...

Подсечка... звучит выстрел... цель в этот момент уже потеряла равновесие и пуля прошла выше головы девушки за стойкой, разбив по пути витринное стекло кассы. Девушка получила пару лёгких порезов осколками стекла – ничего, жить будет. От шока и испуга, она упала на пол под стойку... Инициатива моя. Как только сбитая с ног цель касается спиной пола, бью каблуком ему в горло – жуткая смерть, но мне сейчас не до гуманизма. Смещаюсь на тридцать сантиметров и подбираю пистолет. Навскидку делаю два выстрела по второй партии целей – оба выстрела смертельны. Переворачиваюсь обратно на живот и стреляю уже более прицельно по тем троицам, которые контролируют зал ближе к выходу. Всё это занимает семь секунд. Произведено девять выстрелов в помещении – один в сторону кассы, пять моих, два в поллок падающим бандитом у самого выхода и один в моём направлении – плохо...

В зал врываются полицейские, нарушая все свои строгие инструкции. Видимо, даже этим автоматам в голубой форме не чужда человечность и неприятна мысль стрельбы по заложникам.

Пистолет я уже уронил на пол и строю из себя насмерть перепуганного героя в состоянии аффекта – этакий клерк, который абсолютно случайно сделал что-то значимое, но страшное. Дрожащим голосом прошу воды и не менее дрожащими руками шарю по карманам. Полицейский, пронявшись моим спектаклем, помогает достать из пачки сигарету, потому, что у меня «не получается» из-за «шокового состояния».

Спустя каких-то пять минут, на место пребывают детективы и репортёры...

***

Глядя на толпу репортёров, рвущихся внутрь, я понял, что полиция – мой единственный шанс не попасть на первую полосу всех газет города. Поэтому, я без малейших возражений проследовал с детективом на второй этаж, по пути попросив полицейского офицера сохранить мою тайну личности, поскольку это моё законное право и я бы очень не хотел превращения моего и без того трудного дня в адскую неделю.

Детективы в американских фильмах бывают, как правило, двух типов. Это или грузные дядечки, поражающие своей тупостью и предвзятостью, или сногшибательные брюнетки, поражающие своей объективностью и проницательностью. Мне же выпал третий тип – сногшибательная, ярко выраженная шатенка славянской внешности, которая, как впоследствии выяснилось, была гораздо сообразительнее, чем я надеялся, но обо всём по порядку.

Следователь представилась детективом Борской, что уже дало мне некоторое представление о её биографии. Впрочем, первый ход я оставил за ней.

– Вы утверждаете, что Вас зовут Алекс Норд и работаете Вы в аналитической компании «Хаузен и партнёры» в двух кварталах отсюда? – начала стандартную раздражающую процедуру детектив.

– Да. Я именно это и утверждаю, – я начал разыгрывать из себя нервную жертву вооруженного ограбления, подбирая соответствующую интонацию и скорость речи.

– И Вы заявляете, что не понимаете, что на Вас нашло, а действия, совершенные Вами для защиты были следствием сильнейшего шока? – продолжила барышня.

Вот, чёрт... к чему этот вопрос? Стандартная схема допроса свидетеля выглядит иначе. О таком не принято спрашивать людей, переживших шок, по крайней мере, пару дней после событий. Где я прокололся?

– Вам самой не кажется это очевидным?... – я стал строить из себя клерка на грани истерики от совершенного.

Обычно, полицию такая психологическая атака сбивает с намеченного пути, поскольку перед ними сидит человек, которого не то, что не посадишь, а и обвинить не в чем, и выходит, что ему ставят в вину его поступок. Обычно, это помогает... обычно...

– Прекратите ломать комедию. – абсолютно спокойно выдала девушка. – Я переговорила с офицерами, которые первыми прибыли на место преступления. Они утверждают, что прозвучало семь или восемь выстрелов. Менее чем за десять секунд прозвучало восемь выстрелов. Что Вы можете на это сказать?

Почти попался, но пока ещё не вляпался. Моя версия, конечно, шатается, как карточный домик на ветру, но порыв его ещё не разметал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.